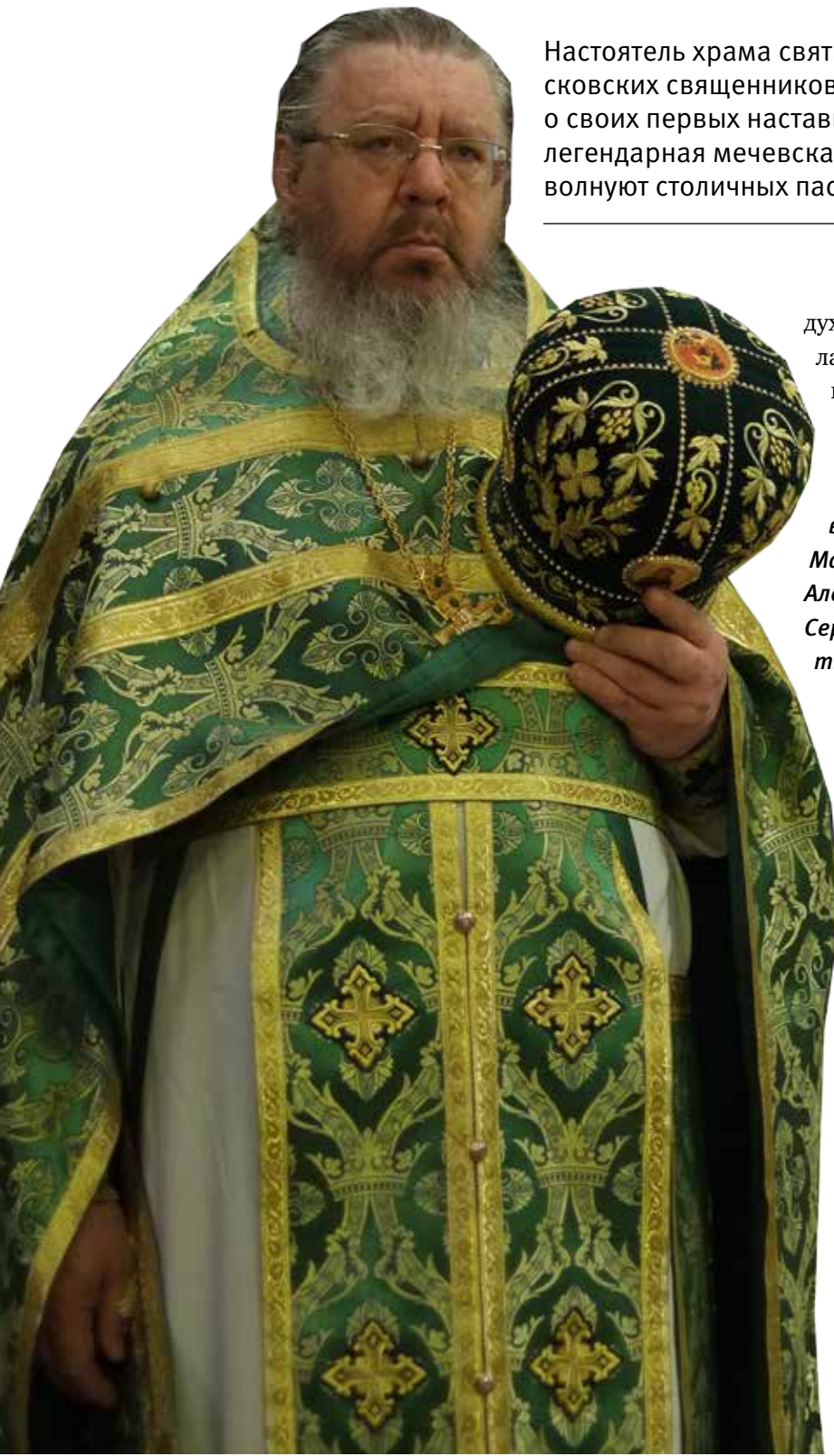

Протоиерей Николай Важнов

Священник с молитвой никогда не будет оставлен

Настоятель храма святителя Николая в Кленниках и духовник московских священников протоиерей Николай Важнов вспоминает о своих первых наставниках и рассказывает, чем сегодня живет легендарная мечевская община и какие проблемы сегодня особо волнуют столичных пастырей.

Настоятель храма святителя Николая в Кленниках и духовник московских священников протоиерей Николай Важнов вспоминает о своих первых наставниках и рассказывает, чем сегодня живет легендарная мечевская община и какие проблемы сегодня особо волнуют столичных пастырей.

— *Ваше Высокопреподобие, отец Николай, вы возглавляете известный московский приход на Маросейке, где когда-то служил святой праведный Алексей Мечев, а затем его сын — священномученик Сергей Мечев. Как сегодня чтится память этих святых?*

— В нашем храме есть придел во имя святого праведного Алексея и священномученика Сергея Мечевых. Также в храме хранятся мощи святого праведного Алексея. Три раза в день возле раки с мощами служится молебен. И поток молящихся все только увеличивается. Паломники, бывает, приезжают к нам целыми автобусами. Не так давно прихожанин нашего храма иконописец Александр Якимов написал образ святого Алексея, который был размещен на внешней стене храма. Теперь вечером, когда храм закрывается и к мощам уже нельзя пройти, можно помолиться у этой иконы.

В доме причта во дворе храма открыта мемориальная комната отца Алексея, где он жил и где принимал многочисленных посетителей. Благодаря его духовным чадам сохранились многие вещи священника — его облачение, крест, Евангелие, иконы, мебель, которой он пользовался. Все это можно увидеть в комнате. В день памяти святого — 22 июня — комната весь день открыта для

посещения. Но желающие могут попасть в нее и в другие дни. Наши прихожане проводят экскурсии, рассказывают об отце Алексии и об отце Сергии, который был выдающимся проповедником и истинным пастырем добрым, сумевшим в тяжелейшие годы гонений не только сохранить духовное наследие своего отца, но и преумножить, сплотив вокруг себя мечевскую общину. За свое пастырское служение он и сподобился мученического венца.

Сегодня в честь святых настоятелей маросейского храма строятся храмы и приделы как в Москве, так и по всей стране. Просят, чтобы мы давали частицы мощей отца Алексия, и мы всегда откликаемся на эти просьбы. Во время последнего визита Святейшего Патриарха Кирилла в Хабаровский край мы передали ковчегец с частицей мощей для только что построенного в Сибири храма в честь нашего святого настоятеля. Также недавно передали частицу мощей в Чехию. Так что можно говорить о том, что почитание праведного Алексия Мечева не только всероссийское, но и всемирное.

— Протоиерей Алексей Мечев создал общину, которая стала настоящим явлением в православной жизни России XX века. Продолжаются ли традиции мечевцев в вашем приходе?

— Их продолжили прежде всего сами члены той самой мечевской общины, которые дождались открытия храма в начале 1990-х годов и снова стали его прихожанами. Они привели своих детей и внуков. И таким удивительным образом из поколения в поколение длится мечевское братство. Неразлучны с нашим храмом и потомки отца Алексия и отца Сергия.

У нас действует иконописная школа, которая была создана век назад по благословению отца Алексия. В годы атеизма ее существование было приостановлено, и в 1991 году по благословению Патриарха Алексия II она была вновь открыта в воссоздающемся храме в Кленниках. И на ее базе тогда вырос факультет церковных художеств Православного Свято-Тихоновского богословского института (ныне ПСТГУ). Сегодня в нашей школе иконописи учатся и дети, и взрослые.

Главное же, что всё в нашем храме по-прежнему устраивается по молитвам святого праведного Алексия. Его присутствие чувствуется и се-

годня. Он незримо помогает и руководит нами, он по-прежнему здесь хозяин. И мы стараемся следовать заветам батюшки, который любил повторять: «Будьте солнышками». То есть будьте в радость другим людям. Чтобы с вами было легко другим. Мы стараемся, чтобы человек, приходя в наш храм, получал утешение и уходил радостным и внутренне успокоенным.

— Более 10 лет вы духовно окормляете московских священников. Это пастырское служение даже для опытного священника не из легких. А кто был вашим первым духовным учителем, как он повлиял на вас?

— Моим первым духовником был игумен Никон (Степанов). Меня еще младенцем мама к нему носила на руках. Мы жили в глухой деревне в Тверской области, и чтобы добраться до отца Никона, сначала мы ехали 30 км на электричке, а затем 12 км шли пешком. Бывало, зимой, ночью, могли и заплутать. А отец Никон всегда повторял: «Старайтесь в храм ходить пешочком, ангел-хранитель каждый шаг к храму записывает».

Его жизнь и служение и стали для меня примером в выборе своего жизненного пути. Он был ревностным и трепетно относящимся к своему делу священником. Был очень почитаем, к нему приезжало много людей из разных городов. Некоторые даже продавали свои квартиры и покупали в этом селе дома, чтобы жить рядом с батюшкой. Я тоже вырос рядом с ним. Помню, пройдешь 12 км, он тебя встретит, накормит, спать у себя в келье положит. И, бывало, как ни проснешься, а батюшка стоит и молится, свечки горят.

Его мудростью я и в семинарию поступил. В те времена власть старалась удержать молодежь на селе, поэтому строго следили, чтобы молодые люди не вздумали пойти учиться, тем более в семинарию. Сейчас мало кто помнит, но в СССР сельским жителям паспорт до 1974 года не выдавали, а значит, ты не мог никуда поехать без документа.

Мой папа держал кроликов, выделывал их шкурки и шил из них — кому шапки, кому целые шубы. Отец Никон посоветовал мне сказать председателю нашего сельсовета (а эту должность

занимала очень милая женщина), что мой отец может для нее что-нибудь сшить. Она так обрадовалась: «Ой, а мне так шубка нужна, я так мерзну». Папа сшил ей кроличью шубу. Принимая ее, она спросила, чем может отблагодарить. Папа ответил: «Если вы можете поспособствовать, чтобы моему сыну выправить паспорт». И она помогла.

Все необходимые документы для поступления в семинарию нельзя было отправить по почте — все тщательно проверялось, тоже печальная особенность того времени. Отец Никон тогда уже был немолодым, но он прошел вместе со мной больше 10 км пешком до пригородного поезда. Доехали на нем до Бологое, там подождали поезд, который шел из Ленинграда в Москву, нашли почтовый вагон. Батюшка сам опустил письмо с моими документами в специальную прорезь для писем. И благословил: «Ну, поезжайте с Богом». Так, мое письмо поехало без всяких проверок. И через какое-то время мне приходит из семинарии вызов на экзамены.

Поступив учиться, я приехал выписываться из своей деревни, чтобы получить временную

Протоиерей Николай Важнов

Родился в 1954 г. Окончил Московские духовные семинарию и академию. В 1978 г. Святейшим Патриархом Пименом рукоположен в сан диакона и назначен штатным диаконом Ильинского храма в Обыденном переулке г. Москвы. В 1991 г. рукоположен епископом Керченским Анатолием в сан иерея с продолжением служения в Ильинском храме. В этом же году Патриарх Алексий II утвердил его в должности духовника сестринства во имя иконы Божией Матери «Милостивая», а позже назначил настоятелем храмов Спаса Нерукотворного и Свято-Духовского в Зачатьевском монастыре. В 1995 г. возведен в сан протоиерея. В 2005 г. назначен духовником священнослужителей г. Москвы. В 2008 г. удостоен права ношения митры. В 2011 г. назначен настоятелем храма Свт. Николая Мирликийского в Кленниках г. Москвы. В 2013 г. удостоен права служения Божественной литургии с отверстыми Царскими вратами до «Херувимской песни». Женат. Имеет двоих дочерей.

прописку в Загорске (сейчас Сергиев Посад). Тут такой шум поднялся! Как пропустили? Кто выдал паспорт? Кто хорошую характеристику написал в школе?! Говорят, этот случай стал причиной того, что председателя сельсовета сняли с должности. Сколько раз из-за меня маму с папой вызывали в милицию на допрос! Но, слава Богу, все обошлось.

— А что сегодня как священник вы используете из опыта своего первого духовника?

— Внимание и любовь к людям. Это, может быть, звучит просто, но ведь человек что вчера, что и сегодня обделен любовью. А ведь ему много не надо — ласковое слово скажешь, посмотришь теплым взглядом, и человек проникается уже к тебе. Отец Никон служил по 12 часов и после такого долгого стояния на службе люди сразу не расходились и шли к батюшке в дом, и там за большим столом проводилось типа агап. Еду приносили с собой — кто жареную рыбу, кто пироги. И батюшка что-то рассказывал: или из своего духовного опыта, или вспоминал каких-то подвижников благочестия. Потом еще лично с каждым беседовал. Мне, конечно, далеко до него, но я всегда пытаюсь подражать его жизни. Бывает, думаешь: ах, лентяй, батюшка тебя бы не похвалил за то, что ты внимание и любовь не проявил, терпения тебе не хватило.

— После семинарии и академии вам сразу довелось служить в храме Ильи Пророка в Обыденном переулке. Что это был за опыт?

— В храме был очень слаженный причт. Много было мудрых маститых протоиереев. Таких, например, как отец Александр Егоров, который всю жизнь прослужил в этом храме и был бесконечно предан своему делу. Когда я поступил в этот приход, его настоятелем был протоиерей Николай Тихомиров, старейший московский священник, с двумя крестами, но при этом невероятно скромный человек. У него даже не было своей комнаты, чтобы переодеться перед службой. Помню, придет в храм, в алтаре снимет пальто, облачит. Несколько подрясников, ряса и одна митра на все случаи — все его облачение было. У меня до сих пор перед глазами, как он вдохновенно молился за Литургией, часто со слезами.

В этом храме я прослужил больше 12 лет — сначала диаконом, потом священником. Первые шаги в служении мне помогали делать не только опытные священники, но и прихожане, среди которых было немало старой интеллигенции, встречались выходцы из княжеских и боярских родов — Голицыны, Трубецкие. При всей своей родовитости, это были простые и открытые в об-

щении люди. Ко мне, молодому и неопытному священнику, они были добры и всячески меня поддерживали и приободряли. Я до сих пор вспоминаю этих людей с большой благодарностью.

— Ваша пастырская судьба также была связана и с возрождением Зачатьевского ставропигиального женского монастыря. Вы 20 лет духовно окормляли сестер этой древнейшей московской женской обители. Расскажите об особенностях служения в те годы.

— Долгие десятилетия в Обьденском храме хранилась святыня разоренного большевиками находящегося по соседству Зачатьевского монастыря — это икона Божией Матери «Милостивая». В начале 1990-х годов по благословению Патриарха Алексия II в стенах монастыря было создано сестринство в честь иконы Божией Матери «Милостивая», куда вошли некоторые прихожанки Ильинского храма. Наш приход много делал для того, чтобы эта обитель возродилась. Когда мы добились того, чтобы нам отдали монастырь и освободили его надвратный храм, я был направлен туда в качестве настоятеля. Потом, когда эта община переросла в женский монастырь и была назначена наместница, я стал старшим священником.

Когда мы с матушкой Иулианией (Каледой), наместницей монастыря, туда впервые пришли, кто там только не занимал монастырские помещения — средняя школа, училище, отдел КГБ, коммуналки... Непростые были первые годы служения. Огромный монастырский собор был разрушен, а на его месте стояла школа, которая была в аварийном состоянии и в которой было уже просто опасно находиться. В ноябре 2002 года ее здание было разобрано, и с весны 2003 года на освободившемся месте начались археологические работы, благодаря которым были открыты останки фундамента и архитектурные фрагменты собора. 25 ноября 2005 года, в день празднования «Милостивой» иконы Божией Матери, Патриарх Алексей II заложил камень в основание Собора Рождества Пресвятой Богородицы и благословил работы по воссозданию соборного храма. А спустя пять лет, в год 650-летия Зачатьевского монастыря, состоялись великое освящение воссозданного монастырского собора и первая Божественная литургия, которые возглавил Святейший Патриарх Кирилл.

Все годы моего служения в монастыре я был духовником сестер. Известно, что быть духовником в женском монастыре — тяжелое послушание для священника. Но девушкам и женщинам, выбравшим монашескую стезю, было еще сложнее, чем мне. Я, как мог, помогал им проходить этот путь. Многие из них стали замечательными монахинями.

— В 2005 году вы стали духовником московских священников. Какие вы видите особенности и проблемы в служении московских священников?

— Священники живут в этом мире, и, конечно же, им ничто не чуждо. Но надо стараться удерживать в себе ту настроенность и ту духовность, с которой ты пришел послужить Богу и Церкви. Конечно, это не просто. Но видно, что священники стараются, они очень искренние. Мое дело маленькое — подбодрить их, выслушать, когда каются, вместе с ними воздохнуть: прости нас, Господи, помоги нам, Господи. Вот это внимание и наша искренность перед Богом и помогают. Глядишь, священник от тебя уходит — как на крыльях улетает. И мне хорошо, и батюшке хорошо.

Конечно, трудно бывает священникам. Народ приходит разный. В основном с горестями и редко с радостью. Духовнику нельзя оставаться безучастным, и весь этот негатив у него копится. Если бы не благодать священства, не Божья благодать, то это невозможно было бы перенести.

— Но бывает, что священник не выдерживает трудностей своего служения и доходит до того, что с него снимают сан.

— Да, к сожалению. Все мы люди. Здесь очень важна молитва. Священник — это в первую очередь молитвенник. Если священник требоисполнитель, если его интересует только материальная сторона и нет живого хождения перед Богом и понуждения себя к молитве, то постепенно эта страстность входит в священника, он загорается ею и уже не может с нею справиться. Впадает в грех, то есть совершает проступки, за которые следуют прещения священноначалия. Приходится принимать такие меры, как запрет в служении или даже снятие сана. Но в основном те батюшки, которые приходят ко мне на исповедь, следят за своей совестью и стараются часто исповедоваться именно

в помыслах, которые борют их. Мы вместе думаем, каким образом с Божией помощью пресечь те негативные моменты, которые в душе возникают. Батюшки уже буквально просят: может, отец Николай, вы мне дадите какую-то епитимью, потому что чувствую, что не могу никак справиться. Мы думаем, что бы сделать: или поклоны, или Евангелие читать, или каноны. Конечно же, самому тебе нельзя раздавать епитимьи, это должно быть с согласия человека, который тебя об этом просит.

— Священники часто сетуют, что у них много обязанностей и они перегружены и сильно устают. Что бы вы им посоветовали?

— Каждый священник — это в первую очередь молитвенник. Нужно отвоевывать время для молитвы. У священника, который внутренне молитвенно настроен, на все хватает времени. В годы моей учебы в Московской духовной академии экономом Троице-Сергиевой лавры был митрополит Владимирский Евлогий. Казалось, с каким огромным хозяйством ему приходилось управляться! Загружен он был будь здоров. Но

как ни увидишь его, всегда с четками идет. Спокойно идет и всегда четки перебирает с молитвой. И все успевал.

Некоторые священники сетуют: я загружен. Но мне кажется, что если человек будет стараться находить время для молитвы, для Бога, то эта проблема разрешится сама собой.

Основное дело священника — это пастырство. Это служение Богу и людям, а не зарабатывание денег.

Приходят два священника многопричтового прихода. Один начинает обвинять другого, что к тому идет народ на исповедь, а к нему — нет. Начинается зависть, ревность. А кто виноват? Народ очень чувствует: вот этот батюшка молитвенник, к нему можно идти на исповедь. Через него Господь откроет Свою волю. А во втором священнике не чувствуется этой глубины. Тот батюшка, который с молитвой, никогда не будет оставлен. Вот этого и хочется пожелать всем — именно молитвы и стремления служить нашей Русской Церкви.

Беседовала Елена Алексеева

Иордань
православное
ювелирное производство

**Производство драгоценной
церковной утвари**

www.cerkovnautvar.ru
сайт драгоценной церковной утвари

www.opt-iordani.ru
оптовый сайт ювелирных изделий

www.iordani925.ru
розничный интернет-магазин

+7 (910) 958 25 07
+7 (800) 234 42 27